

Ткаченко Владимир Глебович

канд. ист. наук, доцент

Харитонов Михаил Юрьевич

канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой

Ткаченко Евгений Владимирович

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

И.Д. КУЗНЕЦОВ И НАЧАЛО

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЧУВАШИИ В 1930-е ГОДЫ

***Аннотация:** в статье впервые исследуется опыт археографической деятельности одного из основоположников чувашской исторической науки – Ивана Даниловича Кузнецова. На основе опубликованных им сборников документов анализируются научно-методологические подходы и особенности публикации архивных источников по истории чувашского и других народов в 1930-е годы. Показан вклад ученого в становление и развитие археографии в Чувашии.*

***Ключевые слова:** Кузнецов, Чувашия, историческая наука, археография.*

Важной задачей современной историографии является изучение биографий историков, чья судьба была связана со становлением чувашской советской исторической науки. Иван Данилович Кузнецов – яркий пример учёного, внёсшего значительный вклад в развитие гуманитарного знания в Чувашии. Ему посвящено немало работ, связанных с изучением его научного наследия. Однако опыт его деятельности как первого чувашского советского археографа до сих пор оставался в тени и по-настоящему не оценён.

Научные интересы И.Д. Кузнецова формировались в 1920–1930-е годы, когда в стране шёл процесс становления марксистской историографии. Будучи выходцем из чувашской крестьянской семьи, он олицетворял собой генерацию

молодых исследователей бывших окраин Российской империи, активно включившихся в изучение прошлого своей страны и родного края. Проявив интерес к истории чувашского крестьянства, аграрных отношений и национальной политики, И.Д. Кузнецов начинает активно публиковаться, участвовать в работе действовавшего в Москве краеведческого Общества изучения чувашской культуры, заниматься популяризацией исторических знаний. Самое глубокое влияние на его мировоззрение и политические взгляды оказало обучение на Историческом отделении Института красной профессуры. Именно в этот период проявился его интерес к архивным документам, стремление опираться в своей работе на первоисточники. В дальнейшем это стало одним из факторов, обусловивших активную археографическую деятельность молодого исследователя в середине 1930-х годов.

Публикация им архивных документов также мотивировалась его общественно-политической деятельностью: в 1920–1930-е годы он занимал ответственные посты в партийных органах Чувашии, в частности был заведующим отделом культпросветработы и школ обкома партии, что предполагало проведение активной пропагандистской работы среди широких слоёв местного населения, воспитание молодёжи в духе революционных традиций.

Именно в этот период Чувашский обком ВКП(б) испытывал определённый недостаток в материалах для реализации своей идеологической деятельности. Данное обстоятельство было обусловлено тем, что до 1935 года партийного архива в республике не существовало, а на развитии архивного дела в Чувашии сказывались трудности с подбором кадров, финансированием деятельности архивных учреждений. На работе Центрального архивного управления Чувашской АССР также сказывалось отсутствие точных сведений о количестве сконцентрированных и хранящихся в архивохранилищах ЦАУ архивных материалов, неразвитость научно-справочного аппарата к документам фондов [2, л. 7–12]. Очевидно, не последнюю роль сыграла и подчинённость архивной службы с 1927 по 1930 гг. республиканскому НКВД, не проявлявшему заинтересован-

ность в научном исследовании документальных источников по истории региона [1, л. 40].

Так, например, в резолюции совещания организационно-планового сектора Центрального архивного управления РСФСР по докладу о результатах деятельности Центрального архивного управления Чувашской АССР от 22 мая 1932 г. отмечалось, что в республике «не развёрнута до сих пор агитационно-пропагандистская работа архивного дела Чувашской АССР (выставки на основе архивных материалов, публикации документов в печати и т.п., согласно директивам коллегии ЦАУ РСФСР)». Органу управления архивным делом Чувашии было поручено «приступить к развёртыванию агитационно-пропагандистской работы по архивным материалам путём устройства выставок, докладов на рабочих собраниях, путём публикаций отдельных историко-революционных документов в местной печати и т.п.» [3, л. 9–10].

Определённые подвиги наметились в начале 1933 г., когда после отчётных докладов, заслушанных на Президиуме ЦИК Чувашской АССР (31 января 1932 г.) и на организационно-плановом совещании Центрального архивного управления РСФСР (21–23 мая 1932 г.), «были приняты основные предложения о перестройке работы ЦАУ: о развёртывании работы по выявлению архивных материалов для нужд соцстроительства, истории гражданской войны, истории фабрик и заводов, истории революционного движения, агитпропработы путём устройства архивных выставок, публикации документов в печати» [1, л. 40–49].

Отчитываясь перед Центральным архивным управлением РСФСР о работе за 1934 г., ЦАУ Чувашской АССР в части выявления и использования документов и научно-исследовательской работы отмечал, что им было проведено выявление и копирование документов по следующим темам: «Национальный гнёт, эксплуатация и убожество жизни чуваш до революции. Здесь выявлены и сконцентрированы документы, относящиеся к колонизации Чувашии, крепостному праву, старой школе, роли церкви, бездорожью и другим тёмным сторонам старой чувашской жизни» [4, л. 3–7 об.]. Хотя «выявленные документы использовались в докладах на съездах Советов республики, для оформления раздела

Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в г. Москве, посвящённого Чувашской АССР, в газетных статьях» [7, с. 25–26], однако наладить работу по изданию архивных документов в виде тематических сборников документов местным архивистам не удавалось.

Сложившаяся ситуация, очевидно, послужила одним из факторов, мотивировавших И.Д. Кузнецова на активную публикационную деятельность. Именно поэтому подготовка и публикация сборников архивных документов заняла особое место в его научном наследии. Результатом стало издание Чувашским научно-исследовательским институтом социального и культурного строительства фундаментального для своего времени сборника документов «Национальные движения в период первой революции в России» тиражом в 2000 экземпляров [6], а также параллельный выпуск в виде отдельного оттиска восьмой главы сборника под названием «Крестьянское движение среди чуваш, мари и удмуртов во время революции 1905–1907 гг.» тиражом в 500 экземпляров [5]. Обе книги по праву считаются одними из наиболее значительных археографических проектов советской исторической науки 1930-х годов.

Основу сборников составили документы, выявленные И.Д. Кузнецовым в фонде Департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи. Ценнейшая информация о ходе крестьянских и национальных выступлений представлена делопроизводственными материалами: донесениями губернаторов, начальников губернских жандармских управлений, рапортами исправников и станowych приставов, всеподданнейшими записками Департамента полиции. Такой подход стал определяющим с точки зрения источниковедческой специфики издания: «голос» самих участников движения – крестьян, рабочих, представителей национальной интеллигенции – «звучит» через цитаты и переказы, содержащиеся в полицейских документах, то есть опосредованно и с неизбежными в этом случае интерпретациями.

Принципы отбора документов демонстрируют стремление составителя охватить как можно больше представителей национальных окраин Российской империи. В основной сборник вошли материалы об аграрных движениях на Ал-

тае, в Бурятии, Якутии, Калмыкии, Башкирии, в Поволжье (марийцы, татары, удмурты, чувашаи), на Северном Кавказе. И.Д. Кузнецов считал необходимым изучение этих выступлений в неразрывной связи с общероссийским революционным процессом. Несомненно, такой отбор источников был подчинён не только научным, но и идеологическим задачам, характерным для советской исторической науки 1930-х годов.

Оценивая данные издания с археографической точки зрения, необходимо иметь в виду, что ко времени их выхода в свет в СССР хотя и имелся значительный опыт публикации архивных документов (достаточно упомянуть действовавшую с 1926 г. Историко-археографическую комиссию, преобразованную в 1931 г. в Историко-археографический институт, позднее влившийся в созданный в 1936 г. Институт истории АН СССР), единых правил публикации исторических источников не существовало. Проект «Правил издания документов Центрального архивного управления СССР», подготовленный А.А. Сергеевым и опубликованный в журнале «Архивное дело» в том же 1935 г. [8, с. 55–77], носил дискуссионный характер и не претендовал, по признанию автора, «на исчерпывающий и универсальный характер». В связи со смертью А.А. Сергеева работа над ними и вовсе была приостановлена.

Таким образом, хотя данный проект и заложил важные основы для дальнейшего развития теории и практики советской археографии, оказать какое-либо влияние на подготовленные И.Д. Кузнецовым материалы он не мог.

Важно отметить, что основной сборник по национальным движениям в период первой революции в России готовился по заданию редакционно-издательского отдела Центрального архивного управления, что накладывало на составителя особую ответственность в научном плане. По техническим причинам его публикация задержалась. В связи с предстоящим празднованием 30-летия революции 1905 года было принято решение о его издании исторической секцией Чувашского научно-исследовательского института культурного строительства. Очевидно, по этой причине отдельным тиражом вышла одна из его

глав, посвящённая революционным событиям среди чувашей, мари и удмуртов [6, с. 6].

Археографическое оформление подготовленных в Чувашии изданий находилось для того времени на весьма высоком уровне. Автор-составитель бережно подошёл к передаче текста источников, сохранив их языковые особенности, в том числе элементы делопроизводственной лексики XIX – начала XX в. Сборники снабжены предисловиями, каждому разделу предпосланы краткие аннотации о содержании представленных в них материалов. К публикуемым документам составлены заголовки, указаны даты, в легендах приводятся архивные шифры (фонд, опись, дело, лист), что позволяет исследователям верифицировать публикуемые сведения. В отдельных случаях И.Д. Кузнецов сопровождает документы краткими примечаниями и пояснениями.

Особо следует отметить научно-справочный аппарат сборника «Национальные движения в период первой революции в России», который можно оценить как одно из безусловных достоинств издания. Он включает обширное пятидесятистраничное предисловие, являющееся развёрнутым историческим очерком революционного движения в России в контексте событий, происходивших в том числе в европейских государствах. Не лишённое характерной для той эпохи идеологической риторики, оно содержит ценную информацию о принципах отбора документов, о лакунах в источниковой базе (например, по Удмуртии), а также о связи публикуемых материалов с более широким контекстом революционного движения. Это придаёт изданию характер не просто тематической подборки, а продуманной и научно обоснованной публикации.

Сборник снабжён именным и географическим указателями, что для археографических изданий 1930-х годов, в первую очередь региональных, было скорее исключением, чем правилом.

Формально сборник «Крестьянское движение среди чуваш, мари и удмуртов во время революции 1905–1907 гг.» представляет собой отдельный оттиск восьмой главы основного издания. Однако между ними существуют различия, на которые следует обратить внимание, поскольку оба издания преследовали

разные цели: первый из них – это итоговый научный труд, ориентированный на широкую исследовательскую аудиторию, а второй – его отдельная часть, печатавшаяся «в тираже, неотложно необходимом сейчас, в связи с 30-летием революции 1905 г.» [5, с. 6]. И.Д. Кузнецов прямо указывал на то, что оттиск не претендует на полноту, а лишь освещает «наиболее крупные события революционной борьбы широких масс крестьянства Чувашии и Марийской области 1905–1907 гг.», то есть решает локальные, прежде всего просветительские, задачи, рассчитанные на «внутреннюю» аудиторию. Тем более что, по утверждению самого автора-составителя, в ближайшее время предполагалось «издать полный сборник материалов по истории 1905–1907 гг. в Чувашии» [5, с. 6].

Надо полагать, по этой причине его научно-справочный аппарат ограничен до минимума и представлен лишь двухстраничным предисловием в виде историографического очерка с краткой оценкой печатных изданий, газетных и журнальных статей по теме революции 1905 года. Небольшой объём издания едва ли нуждался в указателях, особенно географическом, поскольку местное население прекрасно ориентировалось в названиях населённых пунктов и их территориальной локализации.

Оценивая обе публикации в целом, следует отметить, что они не свободны от идеологической заданности. Это ярко прослеживается и в предисловиях, и в комментариях, которые содержат оценки, продиктованные не только марксистско-ленинской методологией, но и политической конъюнктурой середины 1930-х годов.

Сказанное, однако, ни в коей мере не дезавуирует источниковедческой ценности самих публикаций: документы воспроизводятся с достаточной степенью точности, а их подборка отражает реальный ход событий. В более широком контексте ценность публикаций И.Д. Кузнецова – это одна из первых в СССР попыток систематической публикации документов по истории национальных движений народов бывшей Российской империи и, в частности, Поволжья. До него материалы по данной проблематике были представлены в основном разрозненными статьями и брошюрами, причём с явно выраженным публицисти-

ческим или мемуарным характером. Заслуга И.Д. Кузнецова – прежде всего в том, что он ввёл в научный оборот значительный корпус архивных источников, которые до того были доступны лишь узкому кругу исследователей.

Не менее важно и то, что оба издания демонстрируют высокий для своего времени уровень археографической культуры: продуманную структуру (хронологический принцип расположения документов, тематические разделы), наличие указателей, легенд, которые свидетельствуют о профессиональном подходе составителя. Это тем более важно, если учитывать, что издания готовились в провинции.

Оценивая проделанную И.Д. Кузнецовым работу по изданию архивных источников, нельзя не отметить и некоторые ограничения подготовленных им сборников документов, отражающие определённые противоречия советской археографии 1930-х годов. К ним прежде всего следует отнести идеологическую заданность предисловия и комментариев. Кроме того, официальный, преимущественно «полицейский», ракурс источников не позволяет раскрыть в полной мере позицию самих участников движения. Тем не менее эти ограничения не умаляют значения проделанной И.Д. Кузнецовым работы. Оба сборника безусловно являются ценным памятником истории отечественной археографии 1930-х годов, а также важным источником для изучения истории национальных движений в России в период первой русской революции. Следует также отметить и то, что он впервые на региональном уровне ярко продемонстрировал информационный потенциал архивных документов, обогатив источниковую базу чувашской исторической науки. Не менее важным представляется и то, что подготовленные им сборники можно рассматривать и как методическую основу для последующих археографических начинаний в республике. Заложив традиции научной публикации документов, он по сути проложил дорогу для развития публикаторской деятельности архивов Чувашии.

Научное наследие Ивана Даниловича Кузнецова – это не только конкретные исторические труды по проблемам аграрной истории, но и создание основ исторической науки в Чувашии в целом. Уделяя большое внимание публикации

исторических документов, он понимал, что без введения в оборот первоисточников невозможно построение объективной исторической картины. Опыт его археографической деятельности, собранные им архивные материалы заложили основу для последующих публикаций документов по истории Чувашии, увидевших свет уже в первое послевоенное десятилетие.

Дальнейшее изучение биографии и трудов И.Д. Кузнецова позволяет глубже понять процессы развития региональной исторической науки в СССР, а также восстановить незаслуженно забытые страницы прошлого.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. Р-202. Оп.2. Д.992.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. Р-202. Оп.2. Д.1109.
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 60.
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. Р-819. Оп. 1. Д.124.
5. Крестьянское движение среди чуваш, мари и удмуртов во время революции 1905–1907 гг. / сост. по архив. документам И. Д. Кузнецов ; Чувашский НИИ соц. культ. стр-ва. Ист. секция. – Алатырь : Чувашгосиздат, 1935. – 46 с.
6. Национальные движения в период первой революции в России : сборник документов из Архива быв. Департамента полиции) / сост. И. Д. Кузнецов ; подготвл. к печати И. Д. Кузнецовым ; Чуваш. науч.-иссл. ин-т культ. строительства. Историч. секция. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1935. – 398 с.
7. Нестеров, В. А. Архивное строительство Чувашской АССР. Краткий очерк истории (1918–1973 гг.) / В. А. Нестеров. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1973. – 55 с.
8. Сергеев, А. А. К вопросу о разработке правил издания документов ЦАУ СССР / А. А. Сергеев // Архивное дело. – 1935. – С. 55–77.